

Лауэр Генрик Густав

**Материалы по экономике
советской черной
металлургии**

Выпуск 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г34

Г34 **Генрик Густав Л.**
Материалы по экономике советской черной металлургии: Выпуск 3 / Лауэр
Генрик Густав – М.: Книга по Требованию, 2022. – 96 с.

ISBN 978-5-519-92565-5

ISBN 978-5-519-92565-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и реконструкция развивались в ней исключительно быстрым темпом.

Указывая на то, что за первую пятилетку в промышленность было вовлечено 2¹/₂ млн. новых рабочих, из которых около 2 млн. пошло на квалифицированную работу, т. Молотов на январском пленуме ЦК ВКП(б) в 1933 г. говорил:

„Большинство этих рабочих раньше не имело никакого понятия о стройках, инструментах и машинах, с которыми они встретились на фабриках и заводах¹⁾“.

Эти слова целиком и полностью относятся и к черной металлургии.

По данным профсоюзной переписи 1929 г., на долю старых кадров, работавших еще в капиталистических предприятиях, приходилось всего 40% всех рабочих южной и 49% уральской металлургии.

А к началу второй пятилетки в связи с огромным притоком новых пополнений удельный вес этой прослойки резко снизился: по заводу им. Дзержинского с 39 до 21%, по Сталинскому заводу с 40 до 22%, по Надеждинскому—с 43 до 27%.

За годы первой пятилетки численность рабочих, занятых в металлургии, увеличилась на 35,9%, причем этот рост сопровождался омоложением рабочего состава и значительным сокращением среднего производственного стажа. Это иллюстрируется следующей таблицей²⁾:

Районы	Дата переписи	% молодежи до 23 лет	Средний про-изв. стаж в годах
СССР	1929	28,5	10,4
	1933	41,0	6,1
В том числе:			
УССР	1929	28,4	9,0
	1933	40,0	6,0
Урал	1929	31,4	11,4
	1933	40,8	6,7

Таким образом, удельный вес молодежи вырос за эти четыре года на 40%.

Эти средние цифры скрывают однако довольно значительные колебания по отдельным предприятиям. Если на некоторых старых металлургических заводах процент молодежи опускается до 30—32, то на Кузнецком заводе он достигает 48,6%, а на Магнитогорском даже 61%.

1) В. Молотов, В борьбе за социализм, Партиздат, 1934 г.

2) Эти и другие данные о составе рабочих черной металлургии заимствованы из работы, изданной ВЦСПС „Профсоюзная перепись 1932—1933“, Профиздат, 1934 г.

Еще более показательны данные, характеризующие производственный стаж: в 1929 г. среди рабочих черной металлургии только около 15% было с производственным стажем до двух лет, а в 1933 г. удельный вес этой группы вырос почти до 40% (на Магнитогорском и Кузнецком заводах в среднем до 52%.)

В этом отношении интересно провести сопоставление с капиталистической металлургией. В то время как у нас удельный вес рабочих со стажем до 5 лет доходил в 1933 г. в среднем до 60%, на металлургических предприятиях Германии, по выборочным данным, относящимся к 1932 г., он составлял всего лишь 37%. Рабочих со стажем больше 10 лет у нас было только 22%, а в Германии больше 30%¹⁾.

В связи со значительным ростом численности рабочих кадров в металлургии, так же как и в других отраслях промышленности, происходили также огромные сдвиги и в социальном составе пролетариата.

Как видно из нижеприведенных данных, основной источник пополнений последних лет—это крестьянство.

Год вступления в производство	% детей		Год вступления в производство	% детей	
	Рабочих	Крестьян		Рабочих	Крестьян
До 1917	67,6	30,5	1928—29	50,4	46,6
1918—21	64,3	32,8	1930	46,5	50,3
1922—25	56,8	40,7	1931	35,3	62,2
1926—27	52,2	45,2	1932	36,1	62,1

В этой таблице отчетливо проявляется тенденция снижения удельного веса потомственных рабочих за счет увеличения крестьянской прослойки. В то время, как среди старых производителей, начавших работать еще до 1917 г., дети крестьян составляют всего 30,5%, в пополнениях 1931 и 1932 гг. этот процент больше чем удваивается.

Несмотря на это, кадры черной металлургии в среднем все еще больше чем на половину (53,2%) состоят из потомственных пролетариев. Однако это не относится к новостройкам, рабочие которых в основном укомплектованы из строителей, в значительной своей массе пришедших из села.

Так например на Кузнецком (Сталинском) металлургическом заводе процент детей крестьян достигает почти 62%. К началу 1934 г. там было 12,3 тыс. эксплуатационных рабочих, из них 3,8 тыс. переподготовлено из контингентов строителей, 7,1 % тыс. завербовано в крае главным образом из местных крестьян, 800 чел.

¹⁾ Данные по Германии заимствованы из работы Харьковского института металлов „Труд в металлургии Юга СССР в первом пятилетии“.

выпущено школой ФЗУ, около 200 переброшено со старых металлургических заводов, остальные завербованы в центре¹⁾.

„Из 12 горновых доменного цеха,—пишет бывший начальник Кузнецкстроя т. С. Франкфурт,—3 прежних землекопа и 6 колхозников. Из 40 машинистов доменного цеха только 9 бывших машинистами и до Сталинска. 31 сделались ими на нашем заводе. Из 28 сталеваров в мартеновском цехе 12 сделались ими в Сталинске²⁾.“

Таким образом основная масса рабочего состава завербована из внутрикраевых ресурсов—в подавляющей части из крестьян—и получила первую производственную закалку на самом заводе.

Примерно та же картина на Магнитогорском заводе, на котором дети крестьян составляют больше 57% всех рабочих. Остальные кадры, даже квалифицированных профессий, подготовлены на самой площадке.

Из 16 сталеваров мартеновского цеха 7 чел. стали сталеварами уже на заводе; из 16 подручных 13 были первоначально приняты в качестве чернорабочих³⁾. Число таких примеров можно значительно умножить.

Все они говорят о том, что подавляющая часть рабочих металлургии (в среднем до 80% всего состава) до поступления на производство нигде по найму не работала: 33% было занято в колхозах или в своем сельском хозяйстве, 22% пришло с учебы, 2—3% из Красной армии; 17,5%—это в основном бывшие иждивенцы—дети и жены рабочих.

Несмотря на значительный удельный вес в новых пополнениях крестьянской прослойки, связь рабочих металлургии с сельским хозяйством не особенно значительна. Так в пополнениях 1932 г. выходцы из деревни составляли 53%, между тем только 26% из них сохранили связь с сельским хозяйством. В целом по металлургии только 15% рабочих фактически связаны с деревней. Причем за последние годы связь эта не только не увеличилась, но даже значительно уменьшилась: на заводе им. Дзержинского с 33,3% в 1929 г. до 21,6% в 1933 г., на Енакиевском заводе соответственно с 20,3 до 13,9% и т. д.

Это объясняется, с одной стороны, улучшением материального положения рабочих, с другой стороны, тем, что с укреплением колхозного строительства лица, не принимавшие участия в с.-х. работе, как правило, исключались из состава членов колхозов.

Характерное для последних лет омоложение рабочего состава, увеличение прослойки выходцев из деревни, впервые пришедших на производство и не успевших еще вывариться в пролетарском котле, все это, конечно, на первых порах ослож-

1) „Кузнецкий металлургический комбинат им. т. Сталина“ (от XVI к XVII съезду ВКП(б), изд. Кузнецкого комбината, 1933 г.).

2) Цит. по книге А. Гуревича „Победа партии“, Металлургиздат, 1935, стр. 71—72.

3) „Магнитострой“ под ред. А. Завенягина и А. Андреева, изд. Магнитогорского комбината, 1934 г.

няло обстановку на предприятиях, затрудняло борьбу за освоение новой техники и приводило к перерасходам материальных и денежных средств.

Тов. Сталин в своей беседе с металлургами говорил:

„У нас было слишком мало технически грамотных людей. Перед нами стояла дилемма: либо начать с обучения людей в школах технической грамотности и отложить на 10 лет производство и массовую эксплуатацию машин, пока в школах не вырабатываются технически грамотные кадры, либо приступить немедленно к созданию машин и развить массовую их эксплуатацию в народном хозяйстве, чтобы в самом процессе производства и эксплуатации машин обучать технике, выработать кадры. Мы выбрали второй путь. Мы пошли открыто и сознательно на неизбежные при этом издержки и перерасходы, связанные с недостатком технически подготовленных людей, умеющих обращаться с машинами.

Правда, у нас наломали за это время не мало машин. Но за то мы выиграли самое дорогое—время и создали самое ценное в хозяйстве—кадры“¹⁾.

Многочисленные кадры новых рабочих как в металлургии, так и в других отраслях промышленности создавались на самых предприятиях—не только в цехах, но и в широко развернутой сети общеобразовательных и специальных школ и курсов.

Достаточно сказать, что за последние года (1931—1934) учебные заведения и курсы объединения „Сталь“ подготовили и повысили квалификацию свыше 100 тыс. человек. К концу 1934 г. в техникумах и рабфаках, в школах ФЗУ, на производственно-технических и разных других курсах учебной сети „Стали“ обучалось еще около 60 тыс. На эти цели объединением ежегодно расходуются свыше 14 млн. руб.²⁾

Огромную роль в распространении технических знаний сыграл изданный в 1932 г. закон о техминимуме.

Тысячи и десятки тысяч рабочих, прошедших техминимум, помимо расширения общего кругозора, добились значительного повышения своей квалификации.

К концу 1935 г. в черной металлургии прошли техминимум и выдержали государственный технический экзамен 91 136 чел., в том числе 31 851 на „отлично“ и 38 196 на „хорошо“³⁾.

Это и обусловило начатки того культурно-технического подъема рабочего класса, о котором говорил т. Сталин на первом Всесоюзном совещании стахановцев:

„В самом деле, присмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди? Это главным образом молодые или средних лет

¹⁾ И. Сталин, Беседа с металлургами, „За индустриализацию“, 29/XII—34 г.

²⁾ „Работа заводов объединения „Сталь“ за 1933—34 гг.“. Журнал „Сталь“ № 1—2 за 1935 г.

³⁾ А. Точинский, Замечательный год, „Техника“, 24/XII—35 г.

рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами. Большинство из них прошло так называемый технический минимум и продолжает пополнять свое техническое образование¹⁾.

„Года 2 тому назад“,—говорил т. Сталин,—„партия сказала, что, построив новые заводы и фабрики и дав нашим предприятиям новые оборудования, мы сделали лишь половину дела. Партия сказала тогда, что энтузиазм строительства новых заводов надо дополнить энтузиазмом их освоения, что только таким путем можно довести дело до конца. Очевидно, что за эти два года шло освоение новой техники и рождение новых кадров. Теперь уже ясно, что такие кадры уже имеются у нас. Понятно, что без таких кадров, без этих новых людей у нас не было бы никакого стахановского движения. Таким образом новые люди из рабочих и работниц, освоившие новую технику, послужили той силой, которая оформила и двинула вперед стахановское движение“²⁾.

3. Административные и инженерно-технические кадры.

Уровень административных и инженерно-технических кадров для такой отрасли, как черная металлургия, с ее огромными предприятиями, представляющими собой сложный комплекс разнообразных производств, с многочисленным рабочим коллективом, имеет решающее значение.

На протяжении всех лет первой пятилетки количество инженерно-технических работников, занятых в металлургии, систематически увеличивалось.

За два с четвертью года, с 1/X 1929 до 1/I 1932 г., оно возросло на 70%, но это увеличение в основном происходило за счет практиков.

Положение еще усугублялось неправильной установкой наиболее квалифицированных кадров, которые оседали преимущественно в аппарате главка, объединений и заводов.

Наконец, пагубное влияние на производство оказывала также огромная текучесть как административного, так и инженерно-технического персонала. Для иллюстрации приведем несколько примеров, заимствованных из сборника Института экономики Комакадемии „Труд в первой пятилетке“³⁾.

¹⁾ Речь т. Сталина на первом Всесоюзном совещании стахановцев, „Большевик“, № 21 за 1935 г., стр. 6.

²⁾ Там же, стр. 10.

³⁾ Статья Н. Голяндина „Освоение техники и проблема кадров“, стр. 99.

Текущая ИТР в черной металлургии

Заводы	За период с 1/I по 1/VIII 1932 г.	
	Прибыло	Выбыло
Им Дзержинского.	175	192
„ Либкнехта . .	27	7
„ Ленина . . .	305	189
„ „Электросталь“	174	45
„ Кабаковской (Надеждинский).	14	48 ¹⁾

Из 25 директоров Востокостали в середине 1932 г. только 5 работало на одном и том же заводе свыше 1 года, стаж остальных исчислялся месяцами. За 1931 и 1932 гг. на 25 тех же заводах было назначено 68 директоров, при этом было до 15 случаев смены директоров, проработавших на заводе меньше 6 месяцев.

В результате—низкий уровень административно-технического руководства стал важнейшей причиной ухудшения работы черной металлургии.

Сдвиг наступил только после организационной перестройки, произведенной в металлургии в 1933 г. на основе известных решений ЦК ВПК(б) и СНК об угольной промышленности и о жел.-дор. транспорте, после укрепления заводов крепкими испытанными кадрами и переброски сотен инженеров и техников из аппаратов объединений и заводов непосредственно в цеха.

Выше мы уже говорили о том, с каким вниманием и тщательностью в первые годы второй пятилетки был подобран командный состав металлургической промышленности.

Как справедливо указывает в своей книге начальник ГУМПА т. А. Гуревич, „в смысле политического стажа и авторитета директоров вряд ли какая-либо другая отрасль промышленности может соперничать с черной металлургией“²⁾.

Почти все директора металлургических заводов — коммунисты, причем $\frac{1}{3}$ из них вступила в партию еще до революции, 10 состоят членами ЦИК СССР.

Подавляющая часть из них работает в черной металлургии больше 10 и только около 15% меньше 3 лет.

Значительное количество директоров получило специальное образование: из 53 человек 11 обучалось в Промакадемии, 13 окончил втузы и вузы.

¹⁾ В том числе 23 самовольно.

²⁾ А. Гуревич, Победа партии, ОНТИ, 1935 г., стр. 73.

Технические директора и главные инженера заводов — это преимущественно крупные специалисты; часть из них занимала командные посты еще в капиталистической промышленности. Подавляющее большинство из них с первого дня революции шло в ногу с пролетариатом. Треть всех технических руководителей — представители того поколения, которое встретило революцию в стенах вузов и начало работать уже в советских условиях. Наконец, с каждым годом все увеличивается удельный вес молодежи, полностью обучившейся и воспитавшейся в советских вузах.

На постах начальников цехов находятся почти исключительно инженеры, окончившие вузы уже в годы революции. Из лиц с высшим образованием 50% окончило вузы или вузы в период 1922—1925 гг., 37% — после 1928 г., 9% — в период 1918—1921 гг. и только 4% до 1917 г. Треть всех начальников — практики, среди которых очень много опытных и талантливых людей, работавших ранее по 10—15 лет мастерами.

Около 40% всех начальников цехов — члены партии.

Для характеристики степени насыщенности черной металлургии специалистами можно привести следующие данные, относящиеся к южным заводам (объединение „Сталь“) ¹⁾.

Заводы	На 1/1 1931 г.			На 1/X 1934 г.		
	На 1000 рабочих приходится					
	специали- стов	в том числе		специали- стов	в том числе	
	дипло- миро- ванных	практи- ков		дипло- миро- ванных	практи- ков	
1. Им. Петровского	59,2	17,8	41,4	82,0	27,7	54,3
2. Сталинский	34,2	11,9	22,3	49,6	23,8	25,8
3. Дзержинского	47,2	22,6	24,6	69,8	27,0	42,8
4. Макеевский им. Кирова	41,5	14,4	27,1	71,0	34,5	36,5
5. Енакиевский	62,2	16,2	46,0	49,4	16,4	33,0
6. Им. Ворошилова	48,4	21,3	27,1	61,5	24,5	37,0
7. Им. Войкова	78,2	18,2	60,0	92,8	60,4	32,4
8. Суминский	14,7	4,8	9,9	48,0	12,1	35,9
9. Им. Коминтерна	33,2	11,6	21,6	67,0	23,7	43,3
10. Им. Фрунзе	67,1	10,6	56,5	60,3	28,5	31,8
11. Краматорский	—	—	—	67,5	16,2	51,3
12. Прочие	15,0	5,7	9,3	101,2	44,7	65,5
Итого . . .	46,7	15,2	31,5	69,6	28,3	41,3

¹⁾ Журнал „Сталь“ № 1—2 за 1935 г., стр. 102.

За последние 4 года общее количество специалистов „Стали“ почти удвоилось, в результате чего степень насыщенности ими производства увеличилась в $1\frac{1}{2}$ раза. За этот период значительно — с 32,8% в 1931 г. до 40,7% в 1934 г. — вырос удельный вес дипломированных специалистов. Однако еще и в настоящее время по степени насыщенности инженерно-техническими кадрами советская металлургия на много уступает металлургии передовых капиталистических стран.

По некоторым данным¹⁾ на американских и немецких металлургических заводах на 1 000 рабочих имеется примерно 80 специалистов, при этом в огромном большинстве с законченным техническим образованием, в то время как в нашей южной металлургии на то же количество рабочих приходится 70 специалистов, из которых дипломированных только 28.

Наряду с общим увеличением численности специалистов в советской металлургии на протяжении последних двух лет происходил процесс приближения ИТР к агрегатам. Так, например, удельный вес специалистов, работающих в цехах, за 1931—1934 гг. вырос на Сталинском заводе с 75 до 82%, на Енакиевском — с 75,8 до 88% и на заводе им. Ворошилова с 63,4 до 89%. Из слившихся на 1/IX 1934 г. по объединению „Сталь“ 8 470 специалистов в цехах работало 6 802, т. е. свыше 80%.

На многих заводах (Магнитогорском, Кузнецком, Азовстали и других) молодые инженеры поставлены непосредственно на рабочие места.

Все это привело к более грамотной эксплуатации оборудования и к ускорению темпов освоения новой техники, что в значительной мере и обусловило блестящие победы металлургии последних лет.

II. Организация и оплата труда.

В своей исторической речи на совещании хозяйственников т. Сталин выдвинул вопросы организации труда, как важнейшие и неотложные задачи промышленности на новом этапе.

Организованный набор рабочей силы, борьба с ее текучестью, ликвидация уравниловки и обезлички, правильная расстановка сил на предприятии — стали боевой программой советской промышленности.

Объясняя причины ухудшения работы металлургии, сентябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1932 г. особо подчеркнул, что ни ГУМП, ни НКТП не сумели „изжить элементы формального руководства и организовать действительную проверку исполнения, не сумели в должной степени организовать производство и

¹⁾ См. работу Харьковского института металлов „Труд в металлургии Юга СССР в первом пятилетии“, 1934 г., Харьков.

труд¹⁾, противопоставить существующим трудностям больше-
вистский напор и организованность²⁾“.

Эти трудности заключались главным образом в вызванном, реорганизационным периодом в сельском хозяйстве, некотором ухудшении продовольственного снабжения, в изменении состава рабочего класса, в увеличении удельного веса выходцев из деревни, в значительном омоложении рабочих кадров. Наконец, большую роль играли также трудности освоения новой техники. Это тот комплекс „новых условий“, которые так ярко были освещены в речи т. Сталина на совещании хозяйственников.

Характерные для всей промышленности эти условия с особой силой действовали в черной металлургии, огромные предприятия которой представляют собой, на что мы уже указывали, комбинаты различных производств (металлургия, кокс, химия, энергетическое хозяйство, транспорт и т. д.) со сложнейшей взаимосвязью отдельных цехов.

Несмотря на значительное увеличение численности рабочих, металлургические заводы в 1931 г. и частично в 1932 г. остро ощущали недостаток в рабочей силе. Общий дефицит рабочих по 9 заводам „Стали“ определялся в 1931 г. в 10 тыс. человек. Примерно столько же нехватало и уральским заводам³⁾.

1. Трудовая дисциплина.

Новые пополнения—в огромной своей части рекрутировавшиеся из крестьян, впервые пришедших на производство—с трудом привыкали к заводским условиям: безответственность, небрежное отношение к оборудованию, низкая трудовая дисциплина давали себя знать на каждом шагу; прогулы, дезорганизация производства достигали исключительных размеров.

Решительное оздоровление внес в этом отношении изданный в 1932 г. декрет ЦИК и СНК СССР о борьбе с прогулами. Уже первые месяцы его применения дали блестящие результаты, в доказательство чего можно привести следующие данные ЦУНХУ, относящиеся ко всей промышленности (см. таблицу на стр. 14).

Применение этого декрета в черной металлургии дало не меньший эффект: количество прогулов по неуважительным причинам снизилось с 5,63 дней на одного рабочего в 1931 г. и 4,21 в 1932 г. до 0,54 в 1933 г. и до 0,45 в 1934 г.

2. Текучесть рабочей силы и ее причины.

Преобладание среди рабочих промышленности крестьянской молодежи с незначительным производственным стажем усугуб-

¹⁾ Подчеркнуто нами.

²⁾ „Справочник партийного работника“, вып. VIII, Партиздат, 1934 г., стр. 222—226.

³⁾ А. Гуревич, Победа партии, ОНТИ, 1935 г., стр. 58.

Прогулы в днях в среднем на 1 раб. в месяц ¹⁾

Месяцы	1932 г.	1933 г.	1934 г.	Месяцы	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Январь	0,42	0,11	0,05	Июль	0,68	0,08	0,07
Февраль	0,38	0,08	0,05	Август	0,78	0,09	0,07
Март	0,42	0,07	0,05	Сентябрь	0,66	0,09	0,07
Апрель	0,40	0,06	0,05	Октябрь	0,59	0,07	0,05
Май	0,50	0,07	0,06	Ноябрь	0,43	0,07	0,05
Июнь	0,52	0,07	0,06	Декабрь	0,18	0,07	0,05
За I полугодие .	2,64	0,46	0,32	За II полугодие .	3,32	0,47	0,36

лялось еще исключительно возросшей за годы первой пятилетки текучестью рабочей силы.

„Теперь,—говорил т. Сталин на совещании хозяйственников,— в период развернутой реконструкции, когда масштабы производства стали гигантскими, а техническое оборудование до крайности сложным—текучесть рабочей силы превратилась в бич производства, дезорганизующий наши предприятия. „Терпеть“ теперь текучесть рабочей силы—значит разложить нашу промышленности, уничтожить возможность выполнения производственных планов, подорвать возможность улучшения качества продукции“ ²⁾.

Размеры текучести в черной металлургии характеризуются следующей таблицей:

Годы	Принято в % к среднесписочному числу рабочих	Уволено в % к среднесписочному числу рабочих	Годы	Принято в % к среднесписочному числу рабочих	Уволено в % к среднесписочному числу рабочих
1928	78,0	69,6	1932	113,3	117,1
1929	98,4	90,0	1933	104,7	97,9
1930	163,2	145,2	1934	75,8	69,9
1931	139,2	127,2			

Как видим, максимальных размеров текучесть достигла в 1930 г.—в период массовой коллективизации сельского хозяйства.

Несколько снизившись в последующие годы, она все еще к концу первой пятилетки продолжала оставаться на очень высоком уровне.

¹⁾ Данные ЦУНХУ Госплана СССР.

²⁾ И. Сталин, Вопросы ленинизма, Партиздат, 9-е изд., стр. 589.